

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 August 2010

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Сорок третья сессия

Краткий отчет о 912-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 28 июня 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Сабо (заместитель Председателя) .....(Канада)

Содержание

Окончательная доработка и принятие проекта дополнения к *Руководству ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам*, касающегося обеспечительных прав в интеллектуальной собственности (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, кабинет DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единый список исправлений, который будет издан вскоре после окончания сессии.

10-42589X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Окончательная доработка и принятие проекта дополнения к Руководству ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, касающегося обеспечительных прав в интеллектуальной собственности (продолжение)
(A/CN.9/700/Add.4–6; A/CN.9/XLIII/CRP.7 и A/CN.9/XLIII/CRP.8)

A/CN.9/700/Add.4 (продолжение)

1. **Председатель** напоминает, что на предыдущем заседании было предложено, чтобы проект рекомендации 245 включал конкретную ссылку на обеспечительное право в интеллектуальной собственности. Однако ввиду упоминания прав обеспеченного кредитора согласно законодательству об обеспеченных сделках, как представляется, нет необходимости делать какое-либо подобное дополнение.

2. **Г-н Чан** Ва-Тек (Сингапур) говорит, что содержащаяся в проекте рекомендации 245 оговорка о том, что правило в подпункте с) рекомендации 81 применяется к правам обеспеченного кредитора и не затрагивает прав обеспеченного кредитора согласно законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности, подразумевая наличие двух различных видов прав согласно законодательству, касающемуся обеспеченных прав, и законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности. Это не является точным отражением практики, поскольку в случае возникновения спора имеется только один применимый закон.

3. **Председатель** говорит, что замечание представителя Сингапура своевременно напомнило о том, что *Руководство* будут изучать заинтересованные стороны, которые не участвовали в его подготовке. Важно отметить, что концептуально воздействие двух сводов законов может быть различным.

4. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что подпункт с) рекомендации 81 содержит ссылку на права лицензиатов, которые, не будучи затронуты обеспечительным правом в интеллектуальной собственности, на пользование которой лицензиатам выдана лицензия, рассматриваются как превалирующие права согласно закону об интеллектуальной собственности. В тех случаях, когда лицензиар также становится

обеспеченной стороной в результате принятия обеспечительного права, он может полагаться на два источника прав, а именно на обеспечительные права в качестве кредитора и на права интеллектуальной собственности в качестве лицензиара.

5. Цель проекта рекомендации 245 – пояснить, что, хотя подпункт с) рекомендации 81 предоставляет лицензиату защиту от лица, обладающего обеспечительным правом, нарушение прав лицензиара в соответствии с законом об интеллектуальной собственности выходило бы за рамки *Руководства*. Таким образом, проект рекомендации 245 устанавливает пределы для подпункта с) рекомендации 81. Две рекомендации в совокупности означают, что права по обеспеченным сделкам не затрагивают прав интеллектуальной собственности.

6. **Председатель** отмечает, что различие между правами по обеспеченным сделкам и правами интеллектуальной собственности более подробно рассматривается и объясняется в *Руководстве*.

7. **Г-н Чан** Ва-Тек (Сингапур) интересуется, что, поскольку проект рекомендации 245 предназначен для включения в законодательство, следует ли понимать его как предписание о том, что любой закон, вводящий в действие подпункт с) рекомендации 81, должен допускать исключение в отношении прав, вытекающих из законодательства об интеллектуальной собственности.

8. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что многое будет зависеть от того, как сформулирован закон. Применение подпункта с) рекомендации 81 может быть столь узко обозначенным, что не ограничит прав интеллектуальной собственности.

9. **Г-н Уайзе** (наблюдатель от Американской ассоциации адвокатов) говорит, что на практике права обеспеченного кредитора согласно законодательству об интеллектуальной собственности не будут затронуты подпунктом с) рекомендации 81.

10. *Документ A/CN.9/700/Add.4 с внесенными в него устными поправками принимается.*

A/CN.9/700/Add.5

11. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) говорит, что во второй строке примечания для Комиссии, приводимого после пункта 47, слова "пункты 45–48" следует заменить словами "пункты 44–

47". Предлагаемый взамен альтернативный текст будет признавать, что лицензиар интеллектуальной собственности, подлежащей регистрации в специальном реестре, может обладать приоритетом перед лицензиатом и, таким образом, получить выгоды обеспеченного кредитора, финансирующего приобретение, в силу характера сделки и связанной с ней интеллектуальной собственностью.

12. В предлагаемой редакции утверждается, что когда сторона регистрирует передачу права или лицензию, то она также может зарегистрировать обеспечительное право в интеллектуальной собственности для обеспечения любого непогашенного платежного обязательства; обеспеченный кредитор правоприобретателя или лицензиата может зарегистрироваться лишь впоследствии и тем самым обрести обеспечительное право, которое будет второстепенным по отношению к праву лица, осуществляющего передачу права, или лицензиара.

13. **Г-н Макдональд** (Канада) говорит, что одна из основных задач *Руководства* заключается в том, чтобы поставить всех лиц, финансирующих приобретение, в относительно равное положение и позволить кредиторам, финансирующим приобретение, получить приобретательское обеспечительное право того же порядка, какое имеет продавец. В предлагаемом же для замены тексте лицензиар получает эквивалент приобретательского обеспечительного права просто в силу того, как функционирует реестр, так что лицензиар всегда будет иметь преимущественное право по сравнению с правом лица, осуществляющего общее финансирование. Однако положение кредитора, финансирующего приобретение, который не извлекает выгоду из приоритета, предоставляемого лицензиару, не учитывается.

14. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) говорит, что альтернативный текст имеет своей целью охватить получение приобретательского обеспечительного права как продавцами, так и кредиторами: формулировка, гласящая, что, "*когда А регистрирует передачу или выдачу лицензии В в кредит, А регистрирует обеспечительное право в интеллектуальной собственности для обеспечения любого непогашенного платежного обязательства*", отнюдь не означает, что кредитор, который финансировал приобретение лицензии или любого актива со стороны В, не извлекает выгоды из приоритетного положения лица, финансирующего приобретение. Главное, как указано в заключительном

предложении, состоит в том, что принципы обеспечительного права при финансировании приобретения интеллектуальной собственности необходимо применять только в тех случаях, когда обеспечительное право в интеллектуальной собственности подлежит регистрации в общем реестре обеспечительных прав, как это рекомендовано в *Руководстве*.

15. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что примечание для Комиссии исходит из того соображения, что, поскольку лицо, финансирующее приобретение, уже имеет приоритет, было бы избыточным применять правило сверхприоритета. Вместе с тем в примечании предполагается специальный реестр, который, будучи конкретно предназначенным для активов, не допускает предварительной регистрации, хотя в мире и существуют различные виды специальных реестров, к которым это не относится, так что изложенное в примечании соображение верно лишь в отношении поднабора реестров, а правило сверхприоритета, возможно, не является избыточным во всех случаях.

16. Рабочая группа осмотрительно старалась не конкретизировать, как действуют различные специальные реестры, принимая во внимание, что они функционируют различными способами, и, в частности, имея в виду подпункт b) рекомендации 4, требующий не делать предположений о том, как может действовать специальный реестр интеллектуальной собственности. Поскольку Комиссия не может предполагать, как именно будут развиваться специальные реестры, делегация Соединенных Штатов предпочитает не исключать правило, касающееся финансирования приобретения, только потому, что в контексте сегодняшнего дня оно представляется излишним. Первоначальные пункты следует сохранить.

17. **Председатель** говорит, что, как она понимает, Комиссия хотела бы оставить пункты 44–47 без изменений и не заменять их текст предложенным альтернативным текстом.

18. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) говорит, что вопрос в том, точно ли отражает текст в его нынешнем виде, в частности второе предложение текста пункта 44, сложившуюся ситуацию. Делегация Соединенных Штатов отметила, что предлагаемый альтернативный текст исходит из предположения, которое в ряде случаев может оказаться необоснованным, но то же можно сказать и

о первоначальном тексте. Возможным решением, вероятно, было бы не заменять все пункты 44–47, а видоизменить их, особенно второе предложение пункта 44, для обеспечения того, чтобы предусмотренный в *Руководстве* подход не создавал препятствий для финансирования приобретения в тех случаях, когда специальный реестр допускает предварительную регистрацию.

19. **Г-н Уайзе** (наблюдатель от Американской ассоциации адвокатов) отмечает, что задача по определению для целей *Руководства* свода правил, применимых к финансированию приобретений, которые аналогичны правилам, применимым в отношении других обремененных активов, была весьма непростой в силу сложности существа дела. Остается непонятным, будет ли работать процедура, изложенная в альтернативном тексте, и было бы весьма рискованным пересматривать вопрос. В любом случае ничто в *Руководстве* не будет затрагивать законодательство об интеллектуальной собственности или функционирования специальных реестров.

20. **Г-н Бреннан** (наблюдатель от Союза независимого кино и телевидения) соглашается с необходимостью проявлять осмотрительность. В первоначальном тексте излагаются основания для принятия положений о правах финансирования приобретения в интеллектуальной собственности. В пункте 43 говорится, что правила финансирования приобретения, рекомендованные в *Руководстве*, не отменяют правил приоритета в специальных реестрах. Одной из причин представления предлагаемого текста является наличие систем специальной регистрации интеллектуальной собственности, в рамках которых правила приоритета допускают право финансирования приобретения. Цель предлагаемого текста заключается в том, чтобы обеспечить аналогичный результат, когда применяется только общий реестр обеспечительных прав. Каких-либо намерений описывать функционирование всех реестров или ограничивать их развитие нет.

21. **Председатель** говорит, что, как она понимает, Комиссия хотела бы принять имеющийся текст.

22. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) говорит, что ему хотелось бы подтвердить желание Комиссии сохранить суть пункта 44, поскольку, по ее мнению, излагаемый в *Руководстве* подход может создавать препятствия финансированию приобретения в той мере, в какой он не допускает

приоритета финансирования приобретения в отношении обеспечительных прав, зарегистрированных в реестре интеллектуальной собственности, а это приведет к тому, что государства могут пожелать распространить статус специального приоритета приобретательного обеспечительного права на права, зарегистрированные в реестре интеллектуальной собственности. По мнению оратора, данный пункт не является точно определенным, ибо основывается на предположениях, которые могут оказаться неверными.

23. **Председатель** говорит, что Комиссия приостанавливает рассмотрение документа A/CN.9/700/Add.5 до проведения неофициальных консультаций.

A/CN.9/700/Add.6, главы XI и XII

24. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) отсылает Комиссию к докладу Рабочей группы V по вопросу о несостоятельности (A/CN.9/691, пункт 96), в котором было предложено включить в пункт 64 документа A/CN.9/700/Add.6 следующее добавление, касающееся оговорки об автоматическом прекращении контракта и ускорения его исполнения после подачи заявления об открытии производства по делу о несостоятельности:

"В Комментариях к *Руководству по вопросам о несостоятельности* разъясняются ощутимые преимущества и недостатки таких оговорок, виды контрактов, которые в необходимых случаях могут исключаться из сферы действия рекомендации, и неизбежное противоречие между содействием выживанию должника, что может потребовать сохранения контрактов, и включением положений, имеющих преимущественную силу перед договорными оговорками. Вопросы возможного применения таких положений к интеллектуальной собственности рассматриваются в комментарии в пункте 115 главы II части второй *Руководства по вопросам о несостоятельности*".

25. **Председатель** говорит, что, как она понимает, Комиссия хотела бы принять предлагаемую поправку.

26. *Решение принимается.*

27. Документ A/CN.9/700/Add.6 с внесенными в главы XI и XII устными поправками принимается.

Заседание прерывается в 16 ч. 00 м. и возобновляется в 16 ч. 35 м.

A/CN.9/700/Add.5 (продолжение)

28. **Председатель** предлагает Комиссии продолжить комментирование пунктов 44–47 документа A/CN.9/700/Add.5 и связанного с ними примечания для Комиссии, приведенного после пункта 47.

29. **Г-н Макдональд** (Канада) говорит, что имеющаяся формулировка пунктов 44–47 порой представляется неясной в том, что касается изложения некоторых ключевых соображений. Первое из соображений заключается в том, что режим финансирования приобретения, предусмотренный в *Руководстве*, обусловлен общим реестром обеспечительных прав. Однако он не учитывает наличие каких-либо специальных реестров, включая реестры интеллектуальной собственности, или принципов приоритета, разработанных в упомянутых специальных реестрах. Как четко указано в подпункте b) рекомендации 4, *Руководство* не стремится конкретизировать, как должен быть организован тот или иной реестр интеллектуальной собственности или какой приоритет он должен устанавливать.

30. Второе соображение состоит в том, что в государстве, где ведется реестр интеллектуальной собственности, разрешающем регистрацию в отношении будущих активов, но не имеющем специальных правил, касающихся финансирования приобретения, применение по умолчанию правила первой регистрации приведет к тому, что лицо, финансирующее приобретение, будет вторым с точки зрения порядка приоритетности прав. В пунктах 44–47 проекта дополнения предпринимается попытка разъяснить именно эту ситуацию. Альтернативная формулировка, предложенная в примечании для Комиссии, содержит полезное добавление, что в такой ситуации права приобретающего лица могут быть зарегистрированы только после регистрации прав продавца.

31. Пункты 44–47 проекта дополнения служат иллюстрацией к содержащейся в *Руководстве* рекомендации для государств рассмотреть вопрос об учреждении системы финансирования приобретения и подчеркивают, что между логикой общих реестров

обеспечительных прав и специальных реестров прав интеллектуальной собственности имеются различия, особенно в том, что касается приоритета прав.

32. **Председатель** говорит, что, как представляется, Комиссия придерживается мнения, что примечание для Комиссии, приведенное после пункта 47 документа A/CN.9/700/Add.5, поднимает вопрос, который следовало бы рассмотреть в проекте дополнения, и что альтернативную формулировку, содержащуюся в этом примечании, действительно необходимо использовать не вместо текста пунктов 44–47, а в качестве добавления к нему. Как она понимает, Комиссия хотела бы сохранить пункты 44–47 документа A/CN.9/700/Add.5 и поручить секретариату внести текст примечания в имеющийся текст и произвести необходимые редакционные изменения.

33. *Решение принимается.*

34. Документ A/CN.9/700/Add.5 с внесенными в него устными поправками принимается.

A/CN.9/700/Add.6, глава X

35. **Председатель** говорит, что принятие решения по формулировке проекта рекомендации 248, содержащейся в разделе В главы X и касающейся права, применимого к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности, осложняется тем, что специалисты-практики в области обеспеченных сделок и специалисты-практики в области интеллектуальной собственности подходят к этому вопросу с разных точек зрения. С учетом вышеупомянутых противоположных взглядов, Рабочая группа разработала варианты A–D, включенные в документ A/CN.9/700/Add.6, а члены Комиссии и наблюдатели представили дополнительные варианты, приведенные в документах A/CN.9/XLIII/CRP.7 и A/CN.9/XLIII/CRP.8. Комиссия могла бы обсудить предложенные варианты и в свете принятого ею решения определить, следует ли изменять соответствующий комментарий.

36. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) напоминает, что право, применимое к договорным вопросам, было успешно рассмотрено в рекомендации 216 *Руководства* и в пунктах 53 и 54 документа A/CN.9/700/Add.6. То же относится и к праву, применимому к самой интеллектуальной собственности, поскольку Рабочая группа, изучив взаимосвязь между законом об обеспеченных сделках и законом об интеллектуальной собственности,

установила, что *Руководство* вовсе не должно иметь дело с законодательством об интеллектуальной собственности. Этот вывод отражает принятый Комиссией подход в отношении законов, применимых ко всем иным видам активов, таким как нематериальные активы.

37. Вариант А в документе A/CN.9/700/Add.6 основывается на достигнутом в сообществе специалистов-практиков в области интеллектуальной собственности консенсусе о том, что права интеллектуальной собственности подлежат национальному рассмотрению. Вследствие этого закон, применимый к владению интеллектуальной собственностью, должен быть законом государства, в котором осуществляется защита данной собственности, и, в расширительном смысле, это относится и к обеспечительным правам в интеллектуальной собственности, включая случаи, когда затрагиваются права владения правоприобретателя.

38. Вместе с тем Рабочая группа отметила, что в случае сделки, связанной с множеством прав интеллектуальной собственности, используемых в качестве обеспечения кредита, применение правила, содержащего ссылку на закон государства, в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности, приведет к тому, что стороны будут вынуждены выполнять требования по созданию обеспечительного права, придания ему силы в отношении третьих сторон, его приоритету и реализации, существующие в нескольких юрисдикциях. Это будет способствовать усложнению сделки и увеличению связанных с ней затрат, что будет идти вразрез с общей целью *Руководства*, состоящей в том, чтобы облегчить доступ к обеспеченному кредиту при наименьших затратах.

39. Цель Рабочей группы заключалась в том, чтобы найти компромисс между применением закона государства, в котором осуществляется защита, и применением закона местонахождения лица, предоставляющего право. Причем последнее является общим правилом *Руководства* в отношении нематериальных активов. Вариант В направлен на создание исключения из упомянутого общего правила применимого закона, являющегося законом местонахождения лица, предоставляющего право. Данное исключение состоит в том, что вопросы силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета по отношению к праву правоприобретателя или лицензиата, как правило,

подлежат урегулированию в соответствии с законодательством государства, в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности.

40. Вариант С проводит различие между интеллектуальной собственностью, которая может быть зарегистрирована в специальном реестре, и интеллектуальной собственностью, которую нельзя зарегистрировать таким образом. Основным правилом для первого типа будет применение закона государства, в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности, а вопросы реализации обеспечительного права, касающегося такой интеллектуальной собственности, будут охватываться законом местонахождения лица, предоставляющего право, при том понимании, что реализация – которая предполагает несколько действий – подпадает под законодательство одного государства, а не нескольких государств. Что же касается второго типа, то вопросы создания и реализации обеспечительного права будут регулироваться законодательством местонахождения лица, предоставляющего право, а вопросы придания силы обеспечительному праву, касающемуся такой интеллектуальной собственности, в отношении третьих сторон и его приоритета – законодательством государства, в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности. Комиссия, возможно, пожелает учесть обсуждение преимуществ и недостатков варианта С в пунктах 25 и 26 документа A/CN.9/700/Add.6.

41. Вариант D предусматривает ограниченную самостоятельность сторон в отношении создания и реализации обеспечительного права. Если законом, применимым к таким вопросам, является закон государства, в котором осуществляется защита интеллектуальной собственности, то стороны могут договориться о применении закона местонахождения лица, предоставляющего право, и наоборот. Связанный с этим комментарий, в частности пункты 30, 46 и 52 документа A/CN.9/700/Add.6, указывает на проблемы, присущие такому подходу. Законом, применимым к вопросам силы обеспечительного права в интеллектуальной собственности в отношении третьих сторон и его приоритета по отношению к правам правоприобретателя, лицензиата или другого обеспеченного кредитора, будет закон государства, в котором осуществляется защита, а законом, применимым к вопросам силы в отношении третьих

сторон и приоритета обеспечительного права в интеллектуальной собственности по отношению к правам всех других конкурирующих заявителей требований, будет закон местонахождения лица, предоставляющего право. Главным заявителем требований в данном случае является управляющий в деле о несостоятельности.

42. Примечание для Комиссии, приведенное после варианта D, имеет целью помочь в выборе варианта с учетом того факта, что компоненты комбинированных подходов (B–D) не являются взаимоисключающими. Оратор обращает внимание на предпоследний абзац примечания, где указывается, что если государство суда не признает уступку авторского права, сделанную согласно законодательству иностранного государства, то сделку можно "спасти", квалифицировав ее как что-то, признаваемое государством суда, например как исключительную лицензию, что определяется в рамках коллизионного права как "корректирующее правило". Оратор также обращает внимание на заключительный абзац примечания, в котором говорится о возможной связи дискуссий, которые ведет Комиссия, с работой, осуществляемой другими организациями. Однако работа приведенной в качестве конкретного примера Европейской группы имени Макса Планка по разработке коллизионных норм в сфере законодательства об интеллектуальной собственности, отличается от работы Комиссии в трех важных моментах. Во-первых, разрабатываемый Группой документ шире по охвату, чем *Руководство*, поскольку в нем рассматривается закон, применимый к самому праву интеллектуальной собственности. Во-вторых, он не содержит ссылок на создание обеспечительного права, придание ему силы в отношении третьих сторон, его приоритет и реализацию, а вместо этого использует детальные, нейтральные формулировки, которые лучше подходят к охвату различных вопросов разными законодательствами и в значительной мере избегают проблем квалификации. В-третьих, Группа не рассматривает закон, применимый к интеллектуальной собственности в случае несостоятельности лица, предоставляющего право, поскольку этот вопрос уже охвачен действующим законодательством Европейского союза.

43. **Г-н Уайзе** (наблюдатель от Американской ассоциации адвокатов) говорит, что предложение Постоянного бюро Гагской конференции по международному частному праву, Ассоциации коммерческого финансирования и Американской

ассоциации юристов, содержащееся в документе A/CN.9/XLIII/CRP.7, исходит из двух близких по духу руководящих принципов, лежащих в основе разработки проекта дополнения к *Руководству*, а именно согласование политических интересов в сфере интеллектуальной собственности и в сфере обеспеченных сделок. Основная задача первого состоит в том, чтобы защитить права владельцев прав интеллектуальной собственности. Задача второго заключается в том, чтобы обеспечить механизмы для транспарентного, эффективного, малозатратного и обеспеченного финансирования. В большинстве случаев предложение отличается от принятого в *Руководстве* общего правила, согласно которому в отношении нематериальных активов следует применять законодательство местонахождения лица, предоставляющего право, исходя из того, что такой подход важен для целей государственной политики, касающихся обеспеченных сделок, но мало влияет или вообще не влияет на защиту прав интеллектуальной собственности.

44. Одним из ключевых стимулов для разработки содержащихся в данном предложении вариантов, обозначенных как E и F, послужила деятельность Европейской группы имени Макса Планка по разработке коллизионных норм в сфере законодательства об интеллектуальной собственности и Постоянного бюро Гагской конференции по международному частному праву, которые имеют серьезную заинтересованность в коллизионном праве и международном частном праве, но не имеют прямого интереса к обеспеченным сделкам или интеллектуальной собственности.

45. В обоих вариантах, E и F, указывается, что когда возникает вопрос об интересах, касающихся интеллектуальной собственности, то следует применять закон государства, осуществляющего защиту интеллектуальной собственности (*lex protectionis*). В то же время если вопрос касается главным образом обеспеченных сделок и его можно решить безотносительно оспаривания интересов интеллектуальной собственности, то следует применять законодательство местонахождения лица, предоставляющего право. Соответственно, вопросы о том, следует ли создавать и как именно можно создать обеспечительное право, отнесены к сфере действия законодательства государства, в котором осуществляется защита данной интеллектуальной собственности. Такие вопросы, как определение того,

нужно или не нужно отправлять уведомление лицу, предоставляющему право, что конкретно следует указывать в подобном уведомлении и насколько заблаговременно оно должно направляться, должно ли быть подписано соглашение об обеспечении и должны ли быть упомянуты обремененные активы, отнесены к сфере действия законодательства местонахождения лица, предоставляющего право.

46. Вопросы, относящиеся к регистрации и возможности передачи при продаже отчуждаемой за долги обремененной собственности (в данном случае – интеллектуальной собственности), отнесены к сфере действия законодательства государства, которое осуществляет защиту собственности. Законодательство такого государства также является законодательством, применимым к вопросам придания силы обеспечительному праву в интеллектуальной собственности в отношении третьих сторон и его приоритета, при условии что интеллектуальную собственность можно зарегистрировать в специальном реестре. Если же она не может быть зарегистрирована таким образом, например в случае спора между двумя обеспеченными кредиторами или между обеспеченным кредитором и управляющим в деле о несостоятельности, то применяется законодательство местонахождения лица, предоставляющего право.

47. **Г-н Дешам** (Канада), представляя предлагаемый делегацией Канады компромиссный текст рекомендации 248 (A/CN.9/XLIII/CRP.8), отмечает, что его первое предложение устанавливает правило, а второе – возможность выбора, имеющуюся у обеспеченного кредитора. Таким образом, *lex protectionis* становится применимым законом во всех основных областях, но при этом обеспеченным кредиторам предоставляется возможность использовать законодательство местонахождения лица, предоставляющего право, с тем чтобы защитить себя по отношению к управляющему в деле о несостоятельности и к необеспеченным кредиторам. Аналогичный подход применялся и в *Руководстве* в рекомендациях 210 и 211, касающихся коллизионных норм в отношении банковских счетов. Как в предложении, содержащемся в документе A/CN.9/XLIII/CRP.7, так и в собственном предложении Канады не проводится различие между подлежащими и не подлежащими регистрации интересами, и, следовательно, предложение Канады всегда позволяет обеспеченному кредитору полагаться на *lex protectionis*, особенно если сделка относится к активам.

48. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) спрашивает, какое законодательство будет применяться к вопросам приоритета и реализации обеспечительного права в интеллектуальной собственности в том случае, когда обеспеченный кредитор воспользуется возможностью создания такого права согласно законодательству местонахождения лица, предоставляющего право. Если применять *lex protectionis*, то как отделить вопрос придания силы обеспечительному праву в отношении третьих сторон от вопросов приоритета и реализации права?

49. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что, согласно предложению Канады, *lex protectionis* будет применяться к реализации права при всех обстоятельствах. В предложении не указан закон, применимый к вопросам приоритета, поскольку в отношении управляющего в деле о несостоятельности вопрос о приоритете не возникает. Согласно проекту дополнения, как только вступает в силу обеспечительное право в отношении управляющего в деле о несостоятельности, обеспеченный кредитор получает приоритет, так же как он получает его в отношении необеспеченных кредиторов. Вопросы приоритета возникают лишь между обеспеченными кредиторами. Все прочие вопросы приоритета подпадают под *lex protectionis*. Тем не менее это не аннулирует право обеспеченного кредитора, который заявил о вступлении в силу своего права по отношению к управляющему в деле о несостоятельности согласно законодательству местонахождения лица, предоставляющего право. В предложение Канады можно внести небольшие изменения, чтобы охватить другой подход, однако, по мнению оратора, в этом нет необходимости.

50. **Г-н Умарджи** (Индия) спрашивает, с какой целью вариант E, содержащийся в представленном наблюдателем от Американской ассоциации юристов предложении, делает применимыми в отношении реализации обеспечительного права в интеллектуальной собственности два различных законодательства: реализация права сама по себе регулируется законодательством местонахождения лица, предоставляющего право, в то время как продажа интеллектуальной собственности регулируется законом государства, которое осуществляет защиту этой собственности. Обычно реализация включает и право продажи.

51. **Г-н Уайзе** (наблюдатель от Американской ассоциации адвокатов) говорит, что цель состоит в том,

чтобы включить вопрос реализации права в сферу действия законодательства местонахождения лица, предоставляющего право, ибо в противном случае уведомление придется направлять согласно законодательству каждого затрагиваемого государства, и потребуются многочисленные процедуры реализации, при том что даже несогласный покупатель может приобрести весь пакет обремененных активов одновременно. Замысел состоял в том, чтобы обеспеченный кредитор, осуществляющий продажу заложенного имущества, предпочел иметь только одну возможность перевода прав на залогодержателя и, в случае необходимости, продолжать рассчитывать, какие ограничения собственности имеются, а не возлагать на себя дорогостоящее бремя распоряжения многочисленными отчуждениями в каждом конкретном государстве. Это также подкрепляет перспективу получения большего количества денег за обремененные обязательствами активы, что весьма благоприятно для лицензиара, обеспеченного кредитора и прочих кредиторов лицензиара.

52. **Г-н Алькантара** (наблюдатель от Ассоциации коммерческого финансирования) говорит, что одновременное применение двух сводов законодательства – обычное явление. С практической точки зрения обеспеченный кредитор будет стремиться реализовать свои права по обеспеченному кредиту в соответствии с законодательством местонахождения лица, предоставляющего права, когда происходит принудительная продажа. Как только продажа будет совершена, правоприобретатель будет вынужден принять необходимые меры к тому, чтобы его права собственности вступили в силу по отношению к третьим сторонам согласно положениям законодательства об уступке и передаче прав, имеющегося в государстве, которое осуществляет защиту.

53. Положение о реализации и уступке прав, выделенное делегацией Индии, наглядно показывает, почему организация, представителем которой является оратор, выступает за предложение, содержащееся в документе A/CN.9/XLIII/CRP.7. Это предложение не является чистым компромиссом, а предлагает единственный подход, который учитывает оба свода законов путем применения их основополагающих принципов и принятия во внимание того, как эти законы затрагивают интересы обеспеченного кредита и интересы интеллектуальной собственности именно в том месте, где они сосредоточены.

54. **Г-н Бреннан** (наблюдатель от Союза независимого кино и телевидения) говорит, что, на его взгляд, имеются некоторые общие области в достигнутом согласии по вопросам существа в разных предложениях, особенно в тех, что представлены Американской ассоциацией адвокатов и Канадой, причем последнее выгодно отличается своей простотой. Что же касается вопросов несостоятельности, то, к примеру, обеспеченный кредитор действительно должен при определенных обстоятельствах полагаться на законодательство местонахождения лица, предоставляющего право, с тем чтобы создать приоритет по отношению к представителю неплатежеспособной стороны. Предложение Канады, как представляется, применимо к более широкому классу зарегистрированной и незарегистрированной интеллектуальной собственности, и не вполне понятно, как именно *Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности* разрешит данный вопрос, хотя Рабочей группе следует найти консенсус в вопросах о несостоятельности.

55. Что касается вопроса реализации права, то ситуации того рода, который был досконально проанализирован наблюдателем от Ассоциации коммерческого финансирования, весьма часто встречаются в законодательстве об интеллектуальной собственности, когда отчуждение права, принятое по судебному или арбитражному решению в одной стране, часто приходится принудительно исполнять в судебном порядке в другом месте; и то, будет ли такая передача права признана в этой другой стране, зависит от применения местных законов, или, другими словами, от *lex protectionis*. Вполне возможно, что потребуются дальнейшее обсуждение неоднородного характера обеспечительного права, имеющего комплексный договорный компонент и компонент интеллектуальной собственности. Хотя в *Руководстве* явно прослеживается тенденция рассматривать нематериальные активы, представляющие собой договорные права, подлежащие регулированию по унифицированному законодательству, в качестве счетов, интеллектуальная собственность все же является правом собственности и, следовательно, действует в отношении третьих сторон, которые не существуют абстрактно, но основываются на законодательстве страны, которая осуществляет защиту интеллектуальных прав, где они и реализуются; а реализация права обязательно регулирует вопросы

силы и приоритета. В этой связи следовало бы уточнить различие между обеспечительными правами, зарегистрированными или незарегистрированными в национальном реестре интеллектуальной собственности.

56. Кроме того, требуется дальнейшее обсуждение правил, регулирующих сделки по всем активам, которые обеспечивают простоту для кредитора, по сравнению со сделками, включающими сложную цепь последовательных передач правового титула, которые регулируются многими разными законами. Эти два типа сделок необходимо сбалансировать в сфере интеллектуальной собственности, которая регулируется *lex protectionis*.

57. **Г-н Риффар** (Франция) спрашивает, зачем нужно применять *lex protectionis* к вопросам приоритета в области несостоятельности. Оратор отмечает, что предложение Канады выгодно отличается своей простотой. В любом случае делегация Франции безоговорочно возражает против варианта А (A/CN.9/700/Add.6, стр. 21), который делает *lex protectionis* применимым в отношении реализации.

58. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, предлагаемое Канадой правило отнюдь не аналогично применяемому в коллизионном праве подходу в отношении банковских счетов. Кроме того, когда делегация Канады утверждает, что достаточно, чтобы вопрос придания силы обеспечительному праву в отношении третьих сторон регулировался законодательством местонахождения лица, предоставляющего право, а в отношении приоритета применялось *lex protectionis*, это само по себе уже является приоритетным правом, которое, возможно, не применяется во всех государствах. Относительные права управляющего в деле о несостоятельности и обеспеченного кредитора могут быть различными в государствах, осуществляющих защиту, поэтому оратор считает, что положение о коллизионном праве действительно необходимо.

59. Кроме того, у оратора вызывает недоумение предложение делегации Канады в отношении реализации обеспечительного права. Вопрос, как он видится делегации Соединенных Штатов, заключается в том, какой именно свод правил будет регулировать процесс, посредством которого обеспеченный кредитор реализует свое обеспечительное право. Отдельные отчуждения в принудительном порядке, требуемые для

обремененных активов, защищаемых согласно законодательству разных государств, могут сделать предмет залога менее ценным не только для обеспеченного кредитора, но и особенно для лица, предоставляющего право. Оратору хотелось бы услышать какие-либо разъяснения по поводу того, почему предложение делегации Канады является преимущественным, если цель *Руководства* состоит в том, чтобы обеспечить больше льгот на основании прав интеллектуальной собственности.

60. **Г-н Сато** (Япония) говорит, что делегация Японии изначально поддержала вариант С, изложенный в документе A/CN.9/700/Add.6, но теперь надеется, что будет достигнут консенсус либо по варианту Е, либо по варианту F, представленному в документе A/CN.9/XLIII/CRP.7.

61. **Г-н Дешам** (Канада) поясняет, что его предложение позволяет обеспеченному кредитору реализовать свое обеспечительное право в отношении представителя неплатежеспособного лица согласно законодательству местонахождения лица, предоставляющего право, но не получить приоритет над таким представителем, поскольку придание силы обеспечительному праву в отношении третьих сторон обязательно влечет за собой признание обеспечительного права в отношении администратора в деле о несостоятельности, и тогда вопрос приоритета не возникает. Содержащиеся в *Руководстве* положения о приоритете всегда формулируют концепцию приоритета с точки зрения коллизии конкурирующих обеспеченных кредиторов. Оратору известно о том, что концепцию делегации Соединенных Штатов относительно придания силы обеспечительному праву в отношении третьих сторон, возможно, необходимо дополнить концепцией приоритета, и ему будет несложно сделать ссылку на вопрос приоритета, который может быть охвачен любым из сводов законов.

62. Оратору хотелось бы на некоторое время отложить в сторону вопрос о банковских счетах, поскольку тот не является одним из его ключевых аргументов. Что же касается вопроса о реализации права, то предложение Канады направлено на то, чтобы объединить представителей сообщества интеллектуальной собственности. Поскольку в отношении реализации права они обычно предпочитают применять законодательство местонахождения лица, предоставляющего право,

оратор был бы готов возобновить дискуссию по данному вопросу.

63. **Г-н Сибрасс** (наблюдатель от Союза независимого кино и телевидения) отмечает, что предложение делегации Канады имеет два преимущества: оно является наиболее простым и допускает одну регистрацию в месте нахождения лица, предоставляющего право, с тем чтобы превзойти управляющего в деле о несостоятельности. В этом отношении оно представляется более привлекательным, чем предложение Американской ассоциации адвокатов, ибо охватывает патенты и торговые марки, равно как и авторское право. Оратор считает, что в принципе данное предложение является весьма разумным.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.